

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ АРХИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА (XVI — СЕРЕДИНА XX в.)

В исторической ретроспективе рассматривается отечественная законодательная, нормативно-правовая и методическая документация, регламентирующая вопросы учета и описания архивных документов. Проводится анализ положений правовых и нормативно-методических актов XVI — середины XX в., прямо или косвенно влиявших и продолжающих влиять на архивное дело.

К л ю ч е в ы е с л о в а: архивное дело, учет архивных документов, правовая и методическая база архивного дела.

Историография возникновения, становления и развития делопроизводства и архивного дела в России весьма обширна. Вместе с тем среди многочисленных работ, посвященных истории делопроизводства и архивного дела, чрезвычайно мало исследований по изучению отечественной законодательной, нормативно-правовой и методической документации, регламентирующей вопросы учета и описания архивных документов. В предлагаемой статье делается попытка хотя бы отчасти восполнить этот пробел, так как без анализа правовых и нормативно-методических актов, прямо или косвенно влиявших и продолжающих влиять на архивное дело, невозможно понять многие существующие, нерешенные проблемы архивистики.

Не останавливаясь на детальном рассмотрении истории возникновения архивов в русских княжествах, отметим, что согласно мнению авторитетных авторов, формирование первых хранилищ ценностей, в том числе книг и документов («казны» — «скотницы»), относится к рубежу X–XI вв.¹ [Черепнин; Маяковский, с. 40–68; Зимин].

Архивы формировались в тесной связи с практикой ведения делопроизводства и фактически до XVI–XVII вв. являлись частью приказной системы. Поэтому законодательные акты этого времени регламентировали

¹ В XVI–XVII вв. по мере развития государственных учреждений, усложнения делопроизводства и увеличения количества документов в приказах стали появляться свои помещения для хранения ценностей, которые также называли «казнами», но чаще «казенками».

прежде всего вопросы «письмоводства» (делопроизводства), прямо или косвенно влияющие на последующее описание и хранение документов [Колесников]. Судебник Ивана III (1497) содержал большое количество статей, посвященных правилам оформления «правых грамот», «докладных списков», «отпускных грамот», «безсудных списков» и т. п. Эти правила регулировали деятельность дьяков — представителей иных сословий (иногда даже холопов), которые допускались для ведения дело- и судопроизводства. Первые официальные упоминания о великокняжеском казенном дьяке встречаются в 1447–1453 гг. Избираемые князем не «от шляхетского роду, ни от благородна, но паче от поповичов, или от простого всенародства» [Русская историческая библиотека, ст. 221], дьяки являлись надежной опорой княжеской власти. Их роль заметно усилилась с возрастанием объемов письменного делопроизводства [Дювернуа, с. 353–354]. Дьяки возглавляли четыре главных приказа (Разрядный, Посольский, Поместный и приказ Казанского дворца) и являлись компетентными людьми в политических, административных, финансовых и иных вопросах.

Казенный приказ («Казна») впервые был упомянут в 1493 г. Он имел большой штат дьяков, которые вели делопроизводство и ведали личным имуществом великого князя, его казной, а также архивом [Лихачев, 1898, с. 1–2; Лихачев, 1888, с. 26–27, 39–41].

Положения и указания Судебника 1497 г. были в дальнейшем развиты в Судебнике Ивана Грозного (1550). Так, в статьях 28, 41, 62 и 69 этого документа конкретизировались требования к обеспечению сохранности и учету государевых (государственных) бумаг. В статье 28, в частности, говорилось:

А которое будет дело судит царь и великий князь, или дети царя и великаго князя или бояре, и которой суд не кончается, оставят его в обговоре, и дьяку исцовой и ответчиковы речи велети записати перед собою; или о чем ся пошлют на послушество, и дьяку велети то записывати перед собою ж; *да те ему дела держати у себя за своею печатью, доколе дело кончается.* А которые дела дадут дьяки подьячим с черна начисто переписывати, и дьяком к тем жалобницам и к делом по сставом руки прикладывати. А как подьячей с черна начисто перепишет дело, и дьяку те все дела справити самому, да к тем делом дьяку руку свою приложить; *а держать те дела дьяку у себя за своею печатью.* А подьячему у себя дел некоторых не дрѣжати; а вымут у подьячего список или дело за дьячею печатью, а руки дьячей у того списка или у дела не будет или у жалобницы, и тот список и пошлыни и езд взяти на дьяке, а подьячего бити кнутѣм; а вымут у подьячего список или дело за городом или на подворие, и тот список взяти на дьяке, *а подьячего казнити торговою казнью да выкинути ис подьячих, и ни у кого ему в подьячих*

не бытии [Судебник Царя; Законодательные памятники, с. 21–22; Законодательные акты, 1986; Законодательные акты, 1987].

К сожалению, за период конца XVI — середины XVII вв. не выявлено сколько-нибудь значимых правовых документов, в которых бы освещался вопрос организации архивной деятельности. Косвенно о функционировании архивов («хранил царских») сообщает упоминание о передаче туда на хранение Земским собором в 1613 г. грамоты об избрании царем Михаила Романова [Шмидт, с. 5]. Этот факт дополняет материал по истории Царского архива и его преемника — архива Посольского приказа, куда с 1570-х гг. передавались духовные и договорные грамоты русских князей [Описи Царского архива; Голубцов].

По мнению крупнейших исследователей, архивы в этот период хранили как дела, только что вышедшие из делопроизводства («текущий архив»), так и архивные документы прошлого (историческая часть архива). Эта особенность архивов сохранялась на всем протяжении XVII в.

Упорядочению и описанию дел в этот период придавалось большое значение. Например, составление описей Посольского приказа в 1614 и 1626 гг. производилось по именным указам, а возглавлял эту работу окольничий князь Мезецкий и начальник Челобитного приказа Ф. Л. Бутурлин.

Заметной вехой в истории русских архивов стал московский пожар 1626 г., послуживший причиной составления «росписей» (новых описей) на уцелевшие в архивах документы [Тихомиров, с. 350]. Однако и эта работа, и работа по составлению аналогичной документации, проводившаяся в результате кадровых перемен в приказах и на основании особых царских указов (составление «приемо-сдаточных» описей при смене места службы дьяков и подьячих) [Гальцов, 1984], составление «росписей» в связи с иными причинами (упразднение приказов и передача их материалов в другие ведомства, единовременная передача на хранение большого объема документов), экстренные случаи (утрата документов в результате воровства дьяка, народного восстания 1684 г. и т. п.) не могли серьезно повлиять на проблему описания архивных материалов, поскольку основной задачей в первой половине XVII в. по-прежнему оставалось обеспечение сохранности архивных документов.

Ценнейшим источником для изучения нормативно-правовых актов в области делопроизводства и архивного дела середины XVII — начала XX в. является Полное собрание законов Российской империи [Полное собрание], вобравшее практически все государственные правовые акты трех веков существования Российской империи.

Полное собрание законов (ПСЗ) имеет три издания. Первое, составленное под руководством М. М. Сперанского, вышло в 1830 г. Оно включает в себя более 30 тыс. законодательных актов России со времени Соборного уложения 1649 г. до 12 декабря 1825 г.² Издание ПСЗ состоит из 45 томов. В 42-м томе (с. 80–82), представляющем собой алфавитно-предметный указатель, содержатся сведения обо всех правовых актах, принятых в России с середины XVII до начала XIX в. и относящихся к регулированию делопроизводства и архивной сферы. Всего в предметном указателе на термин «архивы»/«архивариусы» указано 52 документа.

Второе издание ПСЗ, вышедшее в период с 1830 по 1884 г., состоит из 55 томов, в которых собрано более 60 тыс. правовых актов. Оно охватывает законодательные акты с 12 декабря 1825 г. по 28 февраля 1881 г. В 1885 г. был выпущен алфавитно-предметный указатель второго издания ПСЗ в 4 книгах, в котором на термин «архивы»/«архивариусы» указано 97 правовых актов.

Третье издание ПСЗ выпускалось ежегодно до 1916 г. и охватывало период с 1 марта 1881 г. до конца 1913 г. Оно состоит из 33 томов и включает более 40 тыс. законодательных актов. К сожалению, это издание не имеет общих указателей, поэтому для выявления актов, регулирующих архивную сферу в России, пришлось просмотреть все 33 тома. В результате было выявлено еще 65 правительственных актов, посвященных вопросам ведения делопроизводства и организации архивного дела.

Таким образом, можно констатировать, что за период с 1649 по 1913 г. в России было издано *214 правовых актов*, касающихся вопросов ведения делопроизводства и организации архивного дела.

Особенностями этих документов является то, что они были предназначены для решения практических вопросов организации архивного дела либо в конкретном архивном учреждении, либо в конкретном регионе. Таким образом, имеющиеся в этих актах указания, рекомендации, инструкции и т. п. не носили общетраслевого характера, а применялись исключительно там и тогда, куда и когда был адресован данный правовой документ. Такое положение, с одной стороны, не позволяет проанализировать эволюцию форм ведения делопроизводства документации, организации архивного хранения и выявления типов исторических форм архивной документации, так как требует проведения временной и геогра-

² В это издание по причинам политического характера составителями не была включена значительная часть законодательных актов XVIII в. (по оценкам экспертов в нем отсутствует треть актов правления Петра I, примерно пятая часть актов правления Анны Ивановны и т. д.). Однако все документы, касавшиеся регулирования архивной сферы, отражены в издании в полном объеме.

фической локализации сохранившихся исторических форм учетной архивной документации (особенно в регионах). С другой стороны, анализ содержания правовых актов дает возможность хотя бы отчасти восполнить пробелы в вопросах описания архивных документов, образовавшиеся в силу утрат (а иногда и сознательного уничтожения, особенно в XIX в.³) учетной архивной документации и самих подлинников архивных документов.

Наиболее значимыми для архивной сферы среди нормативных актов, представленных в ПСЗ, являются следующие.

1. Соборное уложение 1649 г. — глава 10, ст. 11–13 (№ 1, ПСЗ, I собрание), посвященные сохранности документов судов.

2. Указ от 9 ноября 1680 г. (№ 842, ПСЗ, I собрание) «Именной, объявленный разным приказам памятью. — Об описании дел в приказах и о подаче Государю описных книг и счетных списков». В этом указе впервые *на государственном уровне* регламентировались порядок и сроки передачи решенных дел в архив, установленные для всех приказов. Указ был направлен в 23 приказа, перечисленных в тексте. По мнению А. В. Чернова [Чернов, с. 222–253] и Д. Я. Самоквасова [Самоквасов, с. 11–12], указ постулировал общую, присущую всем архивам приказов практику «ежегодно, после окончания делопроизводственного года, все законченные дела и книги описывать в росписях и сдавать в архив» [Чернов, с. 249]. Это мнение было аргументированно опровергнуто В. И. Гальцовым [Гальцов, 1989, с. 32–33; Гальцов, 1984, с. 9–10], убедительно доказавшим, что указ понадобился, чтобы как раз *заставить* подьячих выполнять работу по описанию документов в установленный срок, то есть к 1 сентября (к началу нового делопроизводственного года). При этом обращает на себя внимание то, что указ не содержит правил оформления «описных книг».

3. Генеральный регламент или Устав (28 февраля 1720 г., № 3534, ПСЗ, I собрание), «по которому Государственные Коллегии, также и все оных принадлежащих к ним Канцелярий и Контор служители, не токмо во внешних и внутренних учреждениях, но и во отправлении своего чина, подданейше поступать имеют».

³ Наиболее активный процесс уничтожения архивных документов происходил в середине 1840-х — 1870-х гг. В этот период было издано более 30 указов, регламентирующих вопросы отбора на уничтожение и сам порядок уничтожения архивных документов. Наиболее интересными документами были: утвержденное в 1845 г. «Положение о губернских правлениях» с указанием об уничтожении по утверждению губернаторов архивных документов через 10 лет после их возникновения и постановление Кабинета министров (1860) о составлении каждым министерством своих правил хранения и уничтожения архивных документов.

Специалисты по истории архивного дела в первую очередь обращают внимание на содержание главы 44 Генерального регламента, целиком посвященной архивам. В мировой практике законодательного регулирования государственного управления данная статья является первой, описывающей требования к организации и ведению архивного дела. Согласно ее тексту, предусматривалась обязательная сдача учреждениями своих документов в архивы по истечении определенного срока. Для дел, потерявших практическую ценность, он устанавливался в три года.

К сожалению, на практике сроки подготовки и сдачи в архив дел, завершаемых делопроизводством, систематически срывались. Поэтому 17 июня 1800 г. был издан указ Правительствующего сената (№ 19456), еще раз устанавливающий трехлетний срок, после которого все дела должны быть сданы в архивы.

Однако значительно больший интерес представляет предшествующая, 43-я глава⁴ Генерального регламента — «О книгах при Конторах», в которой подробно описываются правила оформления делопроизводственной документации: регистрационных книг, указателей (реестров, алфавитов) (всего перечислено шесть обязательных разновидностей книг; дополнительные же книги, необходимые для нормального функционирования коллегий и контор и связанные со спецификой руководимых ими отраслей, и порядок их использования предполагалось вводить отдельными регламентами).

Требования, прописанные в статье, наложили отпечаток на всю делопроизводственную документацию государственного аппарата императорской России и в той или иной мере исполнялись вплоть до начала XX в.⁵ Учитывая то, что значительная часть исторических форм архивной учетной документации XVIII–XIX вв. представляет собой именно делопроизводственную документацию, переданную в архив и используемую на правах описей, значение этой статьи переоценить трудно.

Таким образом, представляется, что главы 43–44, рассматриваемые в совокупности, отражают основные взгляды и принципы российских государственных деятелей рубежа XVII–XVIII вв. на единую систему делопроизводства и архивного дела.

⁴ В ПСЗ опечатка: вместо «Глава XLIII» набрано и отпечатано «Глава LX».

⁵ В развитие этой статьи Генерального регламента в течение трех лет были приняты также «Регламент или устав главного магистрата» (16 января 1721 г.), именные указы «о форме суда» (5 ноября 1723 г.), «должности генерал-губернатора» и «должности сената» (27 апреля 1723 г.), а также ряд инструкций по местному управлению, которые давали конкретные указания по постановке делопроизводства.

В дальнейшем согласно положению главы 43 издавались отдельные регламенты, регулирующие вопросы организации и ведения архивов. Так, например, в инструкции 1720 г. архивариусу Коллегии иностранных дел указывалось, что материалы необходимо разбирать по годам, месяцам и числам, а затем переплетать в книги погодно. Инструкция также предписывала бережно относиться к делам, заботиться об их сохранности.

4. Указ 31 января 1726 г. Сенатский (№ 4823) «О порядке хранения вотчинных дел в Государственном Архиве и о переписке столбцов Вотчинной Коллегии в тетради». Этот указ является одной из первых попыток наведения порядка в описании, хранении и использовании документов столбцового делопроизводства XV–XVII вв., находящихся на хранении в Вотчинной коллегии. Указ предписывал создать опись столбцов: «переписать в тетради все в одну мерную кераксу, по 25 столбцов на странице и переплесть оные в дестевые книги»⁶.

5. Наказ губернаторам и воеводам и их товарищам, по которому они должны поступать (№ 5333), от 12 сентября 1728 г. Второй пункт Наказа, озаглавленный «О приеме дел и росписном списке и хранении старых дел», определял порядок содержания губернских, провинциальных и городских архивов, в том числе обязательное составление *росписей* — то есть описей хранящихся дел и документов.

6. Указ от 15 апреля 1781 г. Сенатский (№ 15150) «О порядке сдачи дел в Государственный Архив из уничтоженных Присутственных мест» констатировал отсутствие сдаточной документации и любых описей на передаваемые в архив дела. Вместе с тем Указом по «доношению Государственного Санктпетербургского Архива старых дел» были установлены требования по оформлению дел, которые должны быть переданы в архив: «дела же, следуемые к отдаче в Архив были бы вносимы за надлежащими скрепами, перенюмера по листам с обстоятельными реестрами и с показанием годов, месяцев и чисел, также на скольких листах писаны, на всех переплетных книгах были бы на корнях надписи с назначением года и номера; при посылаемых же сообщениях приложены б были генеральные делам реестры, с показанием сколько числом Сенатских указов, журналов, протоколов, приходных и расходных книг с их документами и всему тому, что в отдачу следует; и что бы прописанным порядком из тех мест дела отдаваемы были, просил и от Правительствующего Сената подтвердить указами».

В этом документе обращает на себя внимание не только детальное описание правил оформления дел, сдаваемых в архив, но прежде всего

⁶ Как известно, проблема создания описей на столбцы оставалась актуальной еще и в середине XX в.

требование утверждения «сдаточных описей» специальными указами Сената, что лишний раз подчеркивает понимание российским чиновничеством остроты и важности сохранения государственной документации и создания для нее грамотного научно-справочного аппарата.

7. Указ 18 февраля 1798 г. Сенатский (№ 18387) «О сдаче решенных дел в архив» предписывал «все дела, которые решены и исполнены... почитать документами на предбудущия времена, для справок и доказательств нужными... отдать с *надлежащею описью* в Архив».

8. Указ 2 апреля 1852 г. Именной, данный Сенату (№ 26126) «Об учреждении в Киеве, Витебске и Вильно Центральных Архивов для актовых книг Западных губерний». Наибольший интерес в содержании данного Указа представляет п. 7, в котором довольно подробно описывается процедура сбора документов в архивах трех губерний и составление на них описей в «возможно короткие сроки»:

...заведующие Архивами... имеют составить предварительно краткие описи книгам, с объяснением нумера каждого документа, краткого содержания его, года, месяца и числа, когда оный составлялся, а также когда оный явлен, начав с книг, при которых описей вовсе не окажется. Описи должны быть напечатаны и разсланы во все губернские и уездные места, а также Депутатские Собрания Западных губерний. По составлении сих описей и по рассылке их, заведующие Архивами обязаны приступить к составлению полных и подробных каталогов, долженствующих заключать в себе сведения, необходимые для ученых исследований.

9. Высочайше утвержденное Положение об Императорской Археологической комиссии от 2 февраля 1904 г. (№ 23981, т. 24, III собрание ПСЗ). Этот документ знаменовал собой новую веху в деятельности по сбору, описанию и публикации архивных материалов.

Подводя итог рассмотрению правовых основ организации архивного дела и описания архивных документов в дореволюционный период, еще раз следует подчеркнуть отсутствие централизации архивного дела и единых подходов к регулированию деятельности архивов. Вместе с тем необходимо отметить понимание важности хранения документов, которое стало формироваться в структурах государственного управления России уже на рубеже XIV–XV вв. и приобрело завершённые формы ко времени правления Петра I. Особенностью этого периода в истории делопроизводства и архивного дела является то, что все проблемы и вопросы решались на самом высоком, государственном уровне и оформлялись либо соответствующими статьями высших сводов законов страны (Судебники, Соборное уложение, Генеральный регламент), либо именными указами. При этом такая форма регламентации деятельности архивов, как подзаконные нормативно-методические акты, отсутствовала вовсе. Не случайно

в своей статье 1939 г. «Систематическая опись архивных материалов» Н. А. Фомин отмечал, что «от дореволюционных архивов нам не осталось никакого более или менее общепринятого свода правил описания архивных материалов, а имеющиеся частные правила не могут считаться удовлетворительными даже с точки зрения техники описания» [Фомин, с. 37–40].

Кардинальные изменения в области архивного дела связаны с эпохой советского общества [Бржостовская, 1961; Бржостовская, 1986; Ивницкая; Хорхордина, 1989; Хорхордина, 1994; Шепелев, 1996].

1 июня 1918 г. Советом народных комиссаров был принят декрет «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» [Митяев, с. 9–15; Пшеничный, с. 16–23; Кузьмин, Селезнев, с. 39; Старостин, Хорхордина, с. 41–52; Автократов, с. 327; Старостин, Прокопенко, с. 31–34; Банасюкевич, Старостин, с. 21–25; Елпатьевский, с. 26–27], вобравший в себя многое из ранее готовившихся архивистами проектов и предложений. Был создан Единый государственный архивный фонд (ЕГАФ); одновременно правительственным учреждениям запрещалось уничтожать без специального разрешения какие бы то ни было дела или отдельные бумаги под угрозой судебной ответственности [Узаконения]. Для управления архивным делом в республике был создан правительственный орган — Главное управление архивным делом (с 1929 г. — Центральное архивное управление — ЦАУ).

В середине 1930-х гг. было введено единоначалие в ЦАУ СССР и республик, реорганизован их аппарат. Структура ЦАУ стала строиться по производственному принципу, появились отделы центральных архивов, местных архивных органов, инспектора по руководству городскими и районными архивами и др. Постановление от 1 декабря 1934 г. ввело новую структуру архивных органов РСФСР. В июне 1935 г. Президиум ЦИК СССР принял решение об упорядочении архивного дела в стране, признав его состояние неудовлетворительным из-за недостатка квалифицированных кадров. Он предложил укрепить кадры архивов, расширив научно-исследовательскую работу в области архивоведения.

В 1938 г. ЦАУ СССР было преобразовано в Главное архивное управление НКВД СССР и получило право руководить республиканскими архивными органами по всем вопросам архивного дела, ЦАУ РСФСР было ликвидировано и центральные архивы РСФСР стали центральными архивами СССР. Окончательно ГАФ СССР образовался в 1941 г., когда вышло постановление, оформившее юридически новую сеть государственных архивов.

Особенностью послереволюционного периода архивного строительства стало разделение правовой и нормативно-методической баз архивной сферы. Так, декретами, законами, постановлениями и распоряжениями правительства регулировались общие вопросы управления архивной деятельностью, определялись ее правовые основы. Задача разработки подзаконных актов, то есть научно-методического обеспечения, непосредственно связанного с регламентированием практики внутриархивной работы (вопросами комплектования, систематизации, описания, хранения и использования архивных документов), делегировалась профессиональному архивному сообществу.

Площадкой для дискуссий и обсуждения насущных проблем архивистики стал журнал «Архивное дело», издававшийся в 1923–1941 гг. (с перерывом в 1934 г., всего вышло 58 номеров) [Материалы редакции]. В журнале публиковались постановления и инструкции по архивному делу, освещалось состояние архивов в СССР и за рубежом, обсуждались методические вопросы, печатались обзоры публикаций документов, отзывы о советских и иностранных книгах по архивному делу, информация об изданиях центральных архивов, хроника работы архивов.

Таким образом, 1920-е — начало 1940-х стали новым периодом в советском архивном строительстве, ознаменованным активным обсуждением, разработкой и утверждением положений и инструкций, которые вводили единообразие в деятельность архивных учреждений страны. В этот период были разработаны и утверждены следующие нормативно-методические документы, прямо или косвенно касающиеся проблем формы учетной архивной документации и описания архивных документов:

- Правила пользования архивными материалами для государственных, научных и частных потребностей (Сборник декретов, циркуляров, инструкций и распоряжений по архивному делу. Вып. 1. М., 1921);
- Руководство по приему, размещению и составлению описей архивных материалов (М.: Централхив РСФСР, 1922);
- Правила постановки архивной части делопроизводства в государственных, профессиональных и кооперативных учреждениях и предприятиях РСФСР (Архивное дело. 1925. Вып. 3–4);
- Правила учета архивных материалов в государственных архивах СССР (кроме районных) (М.: ЦАУ СССР, 1936);
- Правила учета архивных материалов в республиканских (центральных) и краевых (областных) архивных управлениях СССР (М.: ЦАУ СССР, 1936);
- Правила постановки архивной части в центральных органах СССР, в учреждениях, предприятиях и организациях союзной подведом-

ственности и в учреждениях, предприятиях и организациях РСФСР (М.: ЦАУ СССР, 1937);

- Правила систематизации архивных материалов в государственных архивах СССР (М.: ЦАУ СССР, 1938);
- Правила составления инвентарной описи в государственных архивах СССР (Архивное дело. № 45);
- Правила оформления дел и других единиц хранения в государственных архивах СССР (ЦАУ СССР, 1938; Архивное дело. № 46; Архивное дело. № 51);
- Правила определения архивного фонда. Введены в действие Приказом ГАУ НКВД СССР № 75 от 7 сентября 1939 г.;
- Инструкция для работы архивов народных комиссариатов, учреждений, организаций и предприятий СССР, опубликованная при приказе НКВД СССР за № 114 от 23 февраля 1940 г.

Особого внимания при рассмотрении этих нормативно-методических актов заслуживают первые архивные «Правила систематизации архивных материалов в государственных архивах СССР» и «Правила составления инвентарной описи в государственных архивах СССР» [Правила систематизации; Правила составления]⁷. Как отмечал в своей статье Л. И. Шохин, эти правила «по замыслу Главархива должны были помочь неопытным архивистам, сменившим сотрудников дореволюционной школы», а главная «задача правил сводилась к обобщению основных направлений описания, без учета специфики каждого архива» [Шохин, с. 16–17.]

При анализе содержания этой нормативно-методической документации не могут не поражать высокий профессионализм ее авторов, их тесная взаимосвязь с исторической наукой, совершенное владение не только практикой архивного дела, но и методами источниковедения, других вспомогательных исторических дисциплин, понимание задач научного анализа и синтеза, превосходное знание отечественной и зарубежной историографии, широкий кругозор и готовность к открытому обсуждению проектов подготовленных ими документов. Благодаря этому была создана нормативная документация, научная и практическая значимость которой не утрачена до сих пор, но, к сожалению, прочно забыта.

Начало Великой Отечественной войны привело к перестройке работы всех архивных учреждений страны на военный лад. Главной задачей архивистов западных районов стала организация спасения документов. Уже в конце июня 1941 г. ГАУ НКВД СССР разослало архивным учреж-

⁷ Логически к этим документам примыкают также «Правила оформления дел и других единиц хранения в государственных архивах СССР» (ЦАУ СССР, 1938).

дениям, оказавшимся в районе военных действий и в непосредственной близости от них, указания об эвакуации архивных фондов, и началась массовая эвакуация документов в Заволжье, Сибирь, Казахстан и Среднюю Азию. Места эвакуации определяло ГАУ.

Однако даже в годы войны наряду с работой по эвакуации и размещению архивных фондов проводились работы по сбору, учету и описанию военных материалов. Так, в 1943 г. на заседании научного совета Управления государственными архивами НКВД СССР были обсуждены вопросы комплектования архивных фондов. Была отмечена необходимость разработки научных принципов комплектования и создания единой системы организации документов в текущем делопроизводстве и архивах. Продолжалась и научная работа архивов, направленная на разработку методических инструкций по систематизации и описанию архивных фондов, не останавливалась и археографическая деятельность.

Была продолжена разработка единых правил описания документальных материалов русского средневековья. В середине 1944-го — начале 1945 г. архивистами ГАРФЭ (ЦГАДА) был подготовлен проект «Инструкции по систематизации и описанию документальных материалов XVI–XVII вв.» (1945). Проект основывался на богатом опыте работы специалистов архива [Инструкция]⁸ и излагал основные принципы систематизации и описания разновидовых документов XVI–XVII вв.

Особое внимание в Инструкции уделялось распределению материалов по фондам (§ 5–6), необходимости создания справок об истории фондообразователей (§ 7), давались краткие справки об истории хранения и систематизации документов в дореволюционных архивах (§ 8–15); объяснялась историческая терминология⁹ (§ 22), описывались принципы систематизации единиц хранения внутри фондов (§ 16–28), практика работы со столбцами, россыпями (§ 29–34); описывались требования к составлению заголовка и оформлению единиц хранения (§ 35–53) — в частности, были сформулированы требования к содержанию единиц хранения, описанному в «индивидуальном изложении» (§ 55–56) (то есть содержащему описание каждого документа — в современной архивной терминологии и практике «внутренняя опись документов дела») и «групповом изложении» (§ 57, то есть описание дел и документов «однородного

⁸ В одном из примечаний к тексту Инструкции оговаривалось, что данный документ «имеет в виду обработку материалов Московского государства и не касается материалов Литовско-русского государства» [Инструкция, с. 3].

⁹ «По терминологии XVII в. единица хранения, объединяющая документы нескольких дел, называлась “столпом”; единица хранения, заключающая в себе одно дело, называлась “столбцом”» [Инструкция, с. 7].

содержания»); вводились правила написания исторической и юридической терминологии, имен, географических названий (§ 63–69); цифр; крайних дат (в частности, впервые было зафиксировано требование перевода дат старого летоисчисления (от сотворения мира и Рождества Христова на современное — § 70–77) и т. п.

К сожалению, данный проект не был утвержден, так как получил от рецензентов, представлявших научно-методический отдел ГАУ НКВД СССР, множество справедливых замечаний и вопросов. Главным замечанием было то, что Инструкция основывалась на практике работы со столбцами и не отражала специфику других видов документов XVI–XVII вв.¹⁰

Итоги работы архивов за первые послевоенные годы и за весь советский период подвела конференция архивистов и историков, которая состоялась летом 1948 г. и была посвящена 30-летию советского архивного дела. Она определила задачи архивов в новых условиях и способствовала активизации их деятельности.

Одним из острых вопросов, затронутых на конференции, был вопрос о выработке унифицированных принципов описания «сложных» архивных материалов и необходимости переработки описей. 5 августа 1948 г. Главное архивное управление МВД СССР издало приказ «О состоянии качества научно-технической обработки документальных материалов и описей в центральных государственных архивах и мерах по его улучшению». Одним из результатов выполнения данного приказа стал проект «Основных правил описания единиц хранения и издания описей архивных фондов в государственных архивах СССР» (1949). Этот документ включал многие уже проработанные в проекте Инструкции 1945 г. позиции, но в нем также появились и новые статьи и положения, описывающие критерии отбора описей для переработки (§ 103), был предложен единый формуляр описи (§ 123), излагались требования к содержанию записей о единицах хранения, в том числе к заголовку единицы хранения (§ 56–76), одним из обязательных элементов которого должно было быть «название рода документа», регламентировались использование иностранных языков и исторической терминологии (§ 39–41), составление описей по новой орфографии (§ 42) и необходимость перевода крайних дат в современное летоисчисление (§ 83–95). К сожалению, этот проект также не был утвержден.

¹⁰ Вместе с тем представляется, что при учете высказанных замечаний и доработке предложенного текста данная Инструкция могла бы быть утверждена, и тем самым был бы решен один из главных вопросов унификации научно-справочного аппарата архивов.

После окончания войны, в 1946 г. Главное архивное управление МВД СССР издало «Инструкцию о порядке проведения проверки наличия и состояния документальных материалов в государственных архивах СССР» и «Правила учета документальных материалов в государственных архивах СССР», а в 1948 г. — «Основные правила систематизации документальных материалов в государственных архивах СССР». На основе этих положений архивисты занимались проверкой наличия и состояния дел, их учетом, систематизацией и описанием необработанных материалов и дел, пришедших в неупорядоченное состояние в результате эвакуации и реэвакуации. Одновременно выявлялись документы для их использования в практических целях, в первую очередь в процессе восстановления народного хозяйства и памятников архитектуры.

Огромное значение для архивной сферы имело утверждение и ввод в действие в 1951 г. «Основных правил описания документальных материалов в государственных архивах СССР» [Основные правила]. Главным достоинством этого документа являлось то, что он устанавливал одну, единую форму описей, вместо фактически закрепленных в Инструкциях 1938 г. двух — инвентарной и систематической. Вместе с тем в примечании к «Правилам» особо подчеркивалось, что «они не затрагивают вопросов описания кино-фото-фонодокументов, а также других документальных материалов, *имеющих специфические особенности*» (выделено мной. — Ю. Ю.) [Основные правила, с. 3]. Фактически «Основные правила» предназначались для регулирования вопросов обработки документации, датированной не ранее второй половины XIX в., что косвенно подтверждается и самим текстом «Правил», все приведенные примеры в которых представляют документы, датированные 1860–1930-ми гг.

Анализируя тексты этих нормативно-методических документов, нельзя не отметить высочайший уровень владения предметной областью и методическим мастерством их авторов. Большинство положений правил были снабжены примерами, иллюстрирующими возможные варианты содержания и даже оформления каждого из элементов описания документов. Необходимо обратить внимание и на такой аспект: во всех правилах создания описей и описания архивных документов, созданных в период середины 1930-х — 1950-х гг., содержалось требование датировки документов по современному летоисчислению с сохранением на обложках единиц хранения старой датировки. Это положение явно свидетельствует о том, что авторами «Правил» были профессиональные историки-исследователи, прекрасно понимавшие, насколько важна единообразная и правильная датировка для эффективного поиска информации. Забегая вперед, заметим, что, к сожалению, из всех изданных после середины 1950-х гг.

«Правил», регламентирующих создание архивных описей и описание архивных документов, это требование исчезло. Нет его и в комплексе нормативной документации, объединенной под названием «Дифференцированный подход к описанию документальных материалов» [Дифференцированный подход, 1969; Дифференцированный подход, 1972; Дифференцированный подход, 1974].

В период «оттепели» с учетом новых условий работы были приняты директивные документы, способствовавшие совершенствованию деятельности госархивов. Так, в 1954 г. была введена «Инструкция о порядке выдачи документальных материалов ГАФ СССР из хранилищ государственных архивов СССР», в 1955 г. — «Правила издания исторических документов», в 1957 г. — «Правила комплектования государственных архивов».

Определенным рубежом в работе советских архивов стал 1958 г. 13 августа этого года Совет министров СССР утвердил новое Положение о Государственном архивном фонде Союза ССР и сеть центральных государственных архивов СССР.

В 1960 г. изменилось подведомственность и правовое положение ГАУ — оно было передано в подчинение Совету министров СССР. На протяжении 1960–1962 гг. архивные управления всех республик были также переданы в ведение правительств этих республик. В июле 1961 г. правительство утвердило Положение о Главном архивном управлении СССР, которое определяло его права и задачи, в 1962 г. были утверждены новые «Основные правила работы государственных архивов», отменившие 35 нормативных документов 1938–1958 гг.

В июле 1963 г. правительство приняло постановление «О мерах по улучшению архивного дела в СССР», в котором был поставлен вопрос о работе государственных и ведомственных архивов, отмечены ее недостатки и предложены меры по развитию материально-технической базы и совершенствованию работы архивов.

Через два года, в 1965 г., Главное архивное управление при Совете министров СССР в своем «Методическом письме о единой системе научно-справочного аппарата государственных архивов СССР» поставило вопрос о выработке новых подходов к научно-справочному аппарату и описанию архивных документов.

Для проведения научных исследований в области архивоведения в 1966 г. при Главархиве СССР был создан Всесоюзный научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (ВНИИДАД). В 1968 г. в институте была начата работа по созданию целой серии методических рекомендаций, посвященных описанию документальных мате-

риалов¹¹. К сожалению, в этой документации вновь не нашли отражения проблемы усовершенствования исторических форм архивной учетной документации, созданной до начала XX в.

И единственной научно-методической разработкой, созданной в начале 1980 г. сотрудниками ЦГАДА и ВНИИДАД и посвященной проблеме усовершенствования исторических форм архивной учетной документации, являются взаимосвязанные методические рекомендации «Специфика научного описания картографических документов XVII–XIX вв.» [Специфика... XVII–XIX вв.] и отчет о НИР «Специфика научного описания картографических документов и разработка модели каталога» [Специфика... модели каталога].

Подводя итог рассмотрению законодательной, нормативной правовой и методической базы, регламентирующей вопросы учета и описания архивных документов (XVI — середина XX в.), необходимо сказать, что данный вид источников, привлеченных к анализу проблем исторических форм архивной учетной документации и описания архивных документов, представляется весьма информативным, полезным и перспективным. Однако использование сведений этого комплекса документов при создании типологии исторических форм учетной документации требует значительных временных и трудовых затрат, так как оно сопряжено с большими проблемами, главной из которых является сложность выявления подлинников исторических форм делопроизводственной и архивной документации, соответствующей требованиям оформления такой документации, зафиксированным в правовых и нормативно-методических актах.

Атократов В. Н. Из истории централизации архивного дела в России (1917–1918 гг.) // Отечественные архивы. 1993. № 3–4.

Банасюкевич В. Д., Старостин Е. В. Глядя in medias res декрета об архивном деле 1918 г. // Отечественные архивы. 2008. № 2.

Бржостовская Н. В. Основные направления развития архивного дела в новейшее время (1917–1980 г.). М., 1986. Деп. В ОЦНТИ ВНИИДАД, № 046–87.

Бржостовская Н. В. Развитие архивного дела в новейшее время (1918–1960). М., 1961.

Гальцов В. И. Архивные описи в приказном делопроизводстве XVII в. // Историография и источниковедение архивного дела в СССР : межвуз. сборник. М., 1984.

Гальцов В. И. Приказной архив XVII века (К вопросу о типологии архивов Российского централизованного государства) // Архивы СССР. История и современность. М., 1989.

Голубцов И. А. Опись архива Посольского приказа 1626 г. (рукопись) // ОПИ

¹¹ Во введении Методических рекомендаций указывается, что «Положения рекомендаций распространяются на работу с документами, характерными для деятельности учреждений XIX–XX вв. Наиболее полно учтены особенности описания документов советского времени» [Дифференцированный подход, 1969, с. 4].

ГИМ. Ф. 504. Л. 26.

Дифференцированный подход к описанию документальных материалов: Методические рекомендации. Вып. 1. Основы дифференцированного подхода при переработке и усовершенствовании описей. М., 1969.

Дифференцированный подход к описанию документальных материалов: Методические рекомендации. Вып. 2. Основы дифференцированного подхода при каталогизации. М., 1972.

Дифференцированный подход к описанию документальных материалов: Методические рекомендации. Вып. 3. Основы дифференцированного подхода при подготовке справочника о фондах архива (архивов). М., 1974.

Дювернуа Н. Л. Источники права и суд в Древней Руси. М., 1869.

Елпатьевский А. В. Еще раз о декрете от 1 июня 1918 г. // Отечественные архивы. 2008. № 2.

Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. : Тексты. Л., 1986.

Законодательные акты Русского государства второй половины XVI — первой половины XVII в. : Комментарии. Л., 1987.

Законодательные памятники Русского централизованного государства XV–XVII вв. М. ; Л., 1952.

Зимин А. А. Государственный архив России XVI столетия. Опыт реконструкции. Вып. 1–3. М., 1978.

Ивницкая Т. В. Археографическая деятельность архивных органов и государственных архивов в предвоенные годы (1935–1941 гг.) // Археографический ежегодник за 1961 год. М., 1962.

Инструкция по систематизации и описанию документальных материалов XVI–XVII вв. (проект). М., 1945 г.

Колесников И. Ф. Исторический обзор архивного законодательства в связи с историей и современным состоянием архивов на Западе и в России. М., 1908.

Кузьмин Е. И., Селезнев М. С. О «новом» толковании текста ленинского декрета об архивном деле от 1 июня 1918 г. // Советские архивы. 1989. № 5.

Лихачев Н. П. Древнейшее упоминание дьяка казенного. Сборник Археологического Института. Книга шестая. СПб., 1898, Отделение III.

Лихачев Н. П. Разрядные дьяки XVI в. СПб., 1888.

Материалы редакции журнала «Архивное дело» // ГАРФ. Ф. Р–7925. Оп. 1. Ед. хр. 83 (1923–1941).

Маяковский И. Л. Очерки по истории архивного дела в СССР. М., 1960.

Митяев К. Г. Ленинский декрет 1 июня 1918 г. и советское архивоведение // Советские архивы. 1968. № 3.

Описи Царского архива XVI в. и архива Посольского приказа 1614 г. / под ред. С. О. Шмидта. М., 1960.

Основные правила описания документальных материалов в государственных архивах СССР // Приказ Министра внутренних дел Союза СССР от 30 августа 1951 г. № 51. М., 1951.

Полное собрание законов Российской империи [Электронный ресурс] / Российская национальная библиотека. URL: http://www.nlr.ru/e-res/law_r/about.html (дата обращения: 07.04.2014).

Правила систематизации архивных материалов в государственных архивах СССР. М. : ЦАУ СССР, 1938.

Правила составления инвентарной описи в государственных архивах СССР // Архивное дело. 1938. № 45.

Пишечный А. П. О подготовке декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» // Советские архивы. 1987. № 6.

Русская историческая библиотека. Т. 31. СПб., 1914.

Самоковсов Д. Я. Русские архивы и царский контроль приказной службы в XVII в. М., 1902.

Специфика научного описания картографических документов XVII–XIX вв. / Главархив СССР, ВНИИДАД, ЦГАДА. М., 1983.

Специфика научного описания картографических документов и разработка модели каталога. М., 1983.

Старостин Е. В., Прокопенко А. С. К 80-летию декрета «О реорганизации и централизации архивного дела в РСФСР» // Отечественные архивы. 1998. № 2.

Старостин Е. В., Хорхордина Т. И. Декрет об архивном деле 1918 г. // Вопросы истории. 1991. № 78.

Судебник Царя и великаго князя Ивана Васильевича, Законы из Юстиниановых книг, Указы дополнительные к Судебнику и Таможенный устав Царя и великаго князя Ивана Васильевича. СПб., 1768 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://books.google.com/books?id=9G9BAAAAYAAJ&pg=PR20#v=onepage&q&f=false> (дата обращения: 30.05.2014).

Тихомиров М. Н. Приказное делопроизводство в XVII в. // Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVII веков. М., 1973.

Узаконения и распоряжения по архивному делу // Архивное дело. 1925. Вып. 2.

Фомин Н. А. Систематическая опись архивных материалов // Архивное дело. № 52.

Хорхордина Т. И. Из летописи архивной жизни (1918–1919 гг.) // Архивы СССР. История и современность. М., 1989.

Хорхордина Т. И. История Отечества и архивы: 1917–1980-е гг. М., 1994.

Черепнин Л. В. Русские феодальные архивы XIV–XV вв. Ч. 1. М.; Л., 1948.

Чернов А. В. К истории Поместного приказа (Внутреннее устройство приказа в XVII в.) // Труды МГИАИ. Т. 9. М., 1957.

Шепелев В. Документы с комментариями: архивная реформа в первые годы Советской власти // НИБ РЦХИДНИ. М., 1996. Вып. 7.

Шмидт С. О. Российское государство в середине XVI столетия. М., 1984.

Шохин Л. И. История и методика описания документов РГАДА (от упразднения МАМЮ до образования ЦГАДА. 1918–1941 гг.) // Отечественные архивы. 2003. № 6.